

Е.В. Дмитриева

ЦЕННОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО КАК КОМПОНЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Объектом исследования является религиозная культура и особенности реализации в её рамках таких основных составляющих как ценность, творчество, свобода. В качестве предмета исследования выступает творческий процесс и иерархия ценностей в специфической форме их существования в рамках данного типа культуры. Творчество и ценность рассматриваются как основополагающие компоненты культуры в целом и религиозной культуры в частности. Показана обусловленность творческого и ценностного компонентов религиозной культуры религиозной верой. Религиозное творчество в христианстве представлено в двух его разновидностях божественной и человеческой, единый глубинный смысл которых обозначен как сближение человеческого и божественного, их корреляция на основе новозаветной аксиомы «по образу и подобию». В творчестве человек, продолжая дело Бога-творца, расширяет пределы привычного бытия, обнаруживая богочеловеческие смыслы «универсального делания». Ценности религиозной культуры императивны и остенсивны, но могут иметь и собственно аксиологическую форму «вечных и спасающих душу» ценностей как ориентиров построения деятельности на основе безусловности требований Абсолюта. В качестве основных методов данного исследования были использованы сравнительно-исторический и методы обобщения для анализа культурных компонентов. В статье изложено авторское понимание специфики соединения в данном типе культуры религиозного и культурного оснований. Подобное определение специфики религиозной культуры через обоснование специфического существования в ней творческого и ценностного компонентов составляет научную новизну результатов исследования, представленных в статье. Специфика религиозной культуры уточнена на примере христианской православной культуры, что даёт ключ к пониманию особенности русской культуры.

Ключевые слова: культура, религиозная культура, православие, католицизм, ценность, творчество, свобода, уровни свободы, основные компоненты культуры, религиозный догмат.

Abstract. The object of this research is the religious culture and peculiarities of its implementation within the framework of such essential components as value, creative work, and freedom. The subject is the creative process and hierarchy of values in a specific form of their existence in the context of this type of culture. Creative work and value are examined as the fundamental components of culture as a whole and religious culture in particular. The author demonstrates the conditionality of the creative and value components of religious culture by the religious faith. Religious work in Christianity is represented in two of its varieties the divine and the human, the common essence of which is marked as the nearing of the divine and the human, their correlation based on the New Testament axiom "in His image and His likeness". In creative process, a human who continues the work of the Creator, expands the limits of the being he is accustomed to, and determines the anthropomorphical essences of "universal doing". The values of religious culture are imperative and ostensive, but can also have an axiological form of "eternal and saving soul" values as orienteers of structuring the work based on the unconditional requirements of the Absolute. The definition of specificity of religious culture through substantiation of the specific existence of the creative and value components within it, comprises the scientific novelty of this research. The specificity is religious culture is being clarified on the example of Christian Orthodox culture, which gives the key towards understanding the peculiarities of Russian culture.

Key words: basic components of culture, levels of freedom, freedom, creation, value, Catholicism, Orthodoxy, religious culture, culture, religious dogma.

Культура – своеобразная экология человеческого общества, необходимая для его выживания.
(М.Ю. Лотман)

Культура – одно из самых широких и ёмких по смысловому наполнению понятий в философии и в целом в гуманитарной науке. Объясняется это

тем, что в понимании этого феномена всегда присутствует не только некий общий стандарт понимания культуры, но и своё личное отношение, своя иерархия ценностей, особое восприятие артефактов культуры и т.д.

В качестве основных аспектов понятия культуры выделим следующие:

- 1) культура есть отношение к реальности через ценности и построение иерархичной ценностной системы;
- 2) культура есть противоположность «натуры» или природы, мир, созданный человеком, его мыслью и духом;
- 3) культура есть сфера результатов творчества человека и мир самого творчества, свободной реализации творческих сил личности.

Зачастую под культурой понимают результат деятельности в виде специфического предмета, например, произведения искусства как некоего артефакта, содержащего определённый набор смыслов. В некоторой степени это верно, ведь смыслы, опыт, ценности нуждаются в воплощении, в материализации, в опредмечивании, чтобы впоследствии, не затерявшись, эти смыслы и ценности могли быть освоены последующими поколениями в ходе распрямления. С другой стороны, под культурой часто понимают нечто противоположное предмету, т.е. чисто духовную сторону жизни человека и общества, нечто такое, что невозможно взять в руки, а можно лишь постичь, вникнуть, осмыслить.

Но культура не всегда есть мир вещей и мир смыслов в чистом виде. Кусок мрамора, получая некий авторский духовный импульс, обретает культурный смысл и становится «Венерой» или «Давидом». Творение культуры есть соединение осязаемого и мыслимого, в котором неосязаемое может быть передано последующим поколениям.

Проблема сущности культуры – одна из главных в философии культуры. Но культура не монолитна. Сущность проявляется в разных культурах в специфической для них форме. Понимание культуры в её сущностном аспекте неотделимо от понимания разности, отличности существующих в мире культур. Существуют различные классификации культур по временному критерию (античная культура, средневековая, культура Нового времени и т.д.); по пространственно-географическому критерию (культура Запада и Востока, латиноамериканская и прочие культуры); по национально-этническому основанию (культура русских, немцев и др.). Какой бы критерий не лёг в основу классификации, основные компоненты, если речь идёт о культуре, остаются неизменными. Культура есть сфера деятельности человека по созданию культурных смыслов, значений и наделению ими предметов материального мира, это сфера творчества и свободной реализации духовных сил человека, посредством чего человек утверждает своё бытие. «Культура – это утверждаемое бытие, поэтому всякое сущее в культуре, т.е. всякое конкретное явление (проявление) культурного бытия, предпола-

гает активно действующего человека» [14, с. 17]. Однако не стоит забывать, что не вся деятельность культурна и сфера необходимого действия постоянно наличествует в жизни человека.

В обывательском понимании, культура имеет множество «слоёв», воплощений, которые в совокупности образуют её тело. Культура быта, письма, общения, культура тела (физическая культура) доступны для понимания уже на обыденном уровне.

Сложнее со словосочетанием «религиозная культура» или, конкретнее, «православная культура»: здесь предполагается сплав того, что создано человеком (культура) и того, что есть творение Абсолюта (сфера трансцендентного). Возможно, именно в этом кроется сложность понимания сущности религиозной культуры. В самом понятии религиозной культуры скрыта некая антиномия культуры и религии.

Применяя лекало триединства основных компонентов культуры (свободы – ценностей – творчества) к культуре религиозной, мы обнаруживаем специфичность их реализации в этой отрасли культуры.

Имея в основе статичный религиозный догмат, тем не менее, религиозная культура, как бы ни казалось на первый взгляд, не лишает человека свободы. В основе её сущности лежит понимание, что высшим мерилем всего, истины, красоты, добра выступает Бог. Человек, конструирующий своё бытие в русле веры, имеет единственного судью, Бога, а потому ничто не ограничивает его свободы, несмотря на то, что та или иная религия налагает запреты на некоторые стороны и проявления бытия.

Рассматривая процесс творчества, отметим, что сегодня существуют различные подходы к этому процессу в философии и психологии, в культурологии и искусствознании.

Для объяснения религиозной культуры как творчества пользуется популярностью концепция З. Фрейда – концепция культуры как сублимации. В основе данного подхода лежит «переключение энергии с социально и культурно неприемлемых (низших, низменных) целей и объектов на социально и культурно приемлемые (высшие, возвышенные)» [10, с. 66], т.е. творчество выполняет здесь компенсирующую функцию. Творческий процесс объясняется как «снятие» невроза – результата специфической формы воздержания, применяемой в религиозной практике. Нерастроченная энергия подпитывает творческий процесс – творчество есть выплеск неиспользованной энергии. Невроз преодолевается творчеством. Но значит ли это, что всякий творческий человек в религиозной культуре обязательно испытывают невроз? При-

чиной создать нечто отражающее величие Бога может быть не бессознательное стремление к расходу нереализованной сексуальной энергии, как считает Фрейд, а, например, желание приобщиться к богоданному процессу творения.

Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» заявляет: «Дух человеческий в плену... Назначение человека более высокое – для высшей космической созерцательной жизни. И освободить человека от рабства мира сего может только дарованная ему Богом уникальная способность, величайший дар – *творчество*» [3, с. 41]. Творчество в религиозной культуре, если следовать за Бердяевым, не есть механизм «снятия невроза», а есть попытка приближения к Творцу и приобщения к нему всего человечества.

Тварный мир, мир низший, но сотворенный великим Творцом, подарившим возможность творить и своим творениям – людям. Дар творчества – это эманация божественного на тварный мир, наделение его потенциалом духовного преображения.

Процесс творчества, на наш взгляд, имеет специфическую реализацию в религиозной культуре. В Новой философской энциклопедии творчество определяется как категория, «выражающая важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции... Творчество представляет собой также некоторый аспект развития личности, относящийся к переходу на высокий интеллектуальный уровень» [13]. Под творчеством, прежде всего, понимается не столько механический процесс создания или сотворения неких материальных объектов, но и сам процесс возникновения замысла, его разработку, изменение и осуществление.

Исследователи творческого процесса выделяют различные этапы творчества. В работе «Мышление и творчество» А.Н. Лук выделяет следующие этапы:

1. накопление знаний и навыков;
2. сосредоточенные усилия и поиски дополнительной информации;
3. уход от проблемы, переключение;
4. озарение или инсайт;
5. верификация или проверка [12, с. 109].

Озарение, молниеносная вспышка, инсайт – это ключевой момент созидательного процесса, т.е. этот этап творчества можно считать сущностно определяющим, так как, усвоив знания, найдя подкрепление дополнительной информацией (образами в живописи, словами стихотворения, нотами чужой увертюры), происходит смена угла зрения и итог, желанный результат «вызревает в сознании».

Нам представляется возможным провести параллель с третьим законом диалектики Г.В.Ф. Гегеля, законом отрицания отрицания, где антитезис противопоставляется тезису, т.е. происходит как бы разлом вещи внутри себя, в то время как синтез есть снятие этого разлома. Таким образом можно охарактеризовать и творчество как выход и возвращение творца в самого себя, подобно Духу Гегеля. Результатом, своеобразным синтезом выступает не только процесс возврата творца в самого себя в новом состоянии, но и появление, создание творения.

Важным моментом в понимании творчества выступает наличие элемента новаторства, посредством чего происходит создание нового, того, чего ещё до данного конкретного акта творчества в действительности не было. Творчество как создание ранее несуществовавшего имеет несколько форм, а именно: создание абсолютно нового (т.е. не существовавшего до этого момента); нового, как возрождение забытого старого; компиляция и деконструкция уже имеющихся форм (постмодернистская парадигма творчества). В рамках этих форм и попробуем рассмотреть возможности творчества в религиозной культуре.

Творческий акт является творчеством именно тогда, когда человек является, условно говоря, и заказчиком и исполнителем, т.е. данный процесс лежит в плоскости свободы личности, а именно задуман, изменён и воплощён в жизнь в соответствии со свободной волей и желанием творца. На первый взгляд именно этого аспекта творчества, т.е. свободы и не хватает религиозной культуре, в особенности православной, в которой, например, иконописец творит в рамках религиозного канона, ограничивающего свободу творца.

Культура католичества представлена большим количеством творений религиозного характера, от полотен до статуй, чего нельзя сказать о культуре православной. Ватикан, столица католической ветви христианства пестрит статуями религиозного толка, храмы и соборы украшены колоннами и фресками на религиозные мотивы, всем тем, чего мы не встретим в храме православном. Почему?

Если мы будем переводить определение «православный» на английский язык, язык католиков, то получим следующий вариант перевода: «Православный – Orthodox, т.е. ортодоксальный, что означает (гр. *orthodoxos* – правоверный) – неукоснительно следующий какому-либо учению, строго придерживающийся принятого направления, мировоззрения» [9, с. 863]. Ортодоксальность православной церкви проявляется и в том, что догматика православия основывается на первых Семи

Вселенских Соборах, в отличие от Двадцати Одного Собора в католической церкви, таким образом демонстрируется приверженность истокам веры, «старым взглядам». Католическая вера демонстрирует свою современность: она «идёт в ногу со временем» и подстраивается под запросы паствы, в том числе и в сфере наполнения религиозного пространства предметами искусства. В 2011 г. понтифик Бенедикт XVI признал пользу социальных сетей, а в 2014 г. Папа Римский Франциск благословил Всемирную Сеть [8]. На фоне всего этого может показаться, что РПЦ как бы стоит в стороне от мирского быта, что она подчёркнуто аскетична и отстранена.

Православные храмы не уступают в красоте и пышности убранства католическим храмам, но такой пестроты произведений искусства в них не встретишь. Большая часть творчества, представленного в православной культуре, очерчена иконописью, хоровым пением и зодчеством. Конечно, творческие акты творения добра, взаимопомощи и т.д. обязательно присутствуют. Зодчество, как и иконопись, есть абсолютно творческие акты, в них реализованы некие замыслы создателей, однако, необходимо помнить, что создатели этих творений должны были всё же соответствовать представлениям церкви. Несмотря на то, что никто не имел возможности видеть Иисуса Христа или Богоматерь, некие представления об их образе существуют. В каждый определённый момент истории написания иконы или строительства храма, церкви или собора были люди, которые неким образом утверждали тот стандарт, согласно которому и должна была быть написана икона или построен храм. Хоровое же пение, несмотря на наличие творческого элемента в исполнении песни, выступает как сопровождение религиозного ритуала, однако этот факт не умаляет её творческой природы.

Для понимания особенностей творческого процесса в религиозной культуре важен тот факт, что в зависимости от локализации православного храма наблюдаются нюансы в религиозном творчестве. Например, христианский православный храм в Китае или Египте, существенно отличается от привычных нам храмов в России. Такие же отличия мы найдём в исполнении псалмов в Сербском православном хоре и в Русском. Это объясняется тем, что каждый регион имеет свои национальные культурные особенности, которые в сплаве с православием дают новые формы воплощения. Григорианское пение легло в основу римско-католического исполнения церковных песен, обязательный язык исполнения латынь, а православное песнопение часто проходит на русском языке или языке

региона. В православном храме купол – это небо с небожителями, а в католичестве купол – это граница, отделяющая грешного человека от Бога. Примечательно и то, что Католичество отказалось от изображений святых ликов как некоего осрамления Бога, в то время как Православие Византии нашло выход не в рисовании Сына Божьего и святых, а в выкладывании их образов из мелких каменных частей, т.е. прибегнули к мозаике, что изначально позволяло намечать контуры, но не изображать мелкие детали. Сегодня же православный храм – это, в первую очередь, алтарь и иконостас. Нюансов и отличий этих ветвей христианства много, несмотря на общие корни.

Изображение святых в рамках церковного канона, в данном случае, православного, не позволяет использовать новые формы искусства, тем самым, мотивируя творца в пределах этой формы искать и находить новые грани и нюансы. Благодаря нахождению и применению этих неуволимых вкраплений, мир верующих получает иконы и храмы, в которых «живёт Бог». Если творчество – это факт явления себя миру, то творчество в религиозной культуре – стремление явить миру Бога. По мнению И.А. Ильина, для настоящего творчества необходимы «духовный опыт, творческое созерцание и творческое вынашивание» [7, с. 261-271] и рамки религиозного канона позволяют все эти составляющие получить и реализовать.

Процесс творчества в религиозной культуре мы не можем охарактеризовать как создание абсолютно нового или, тем более, деконструкцию старых форм. Нельзя это творчество в полной мере отнести и к возрождению старого. В данной сфере культуры творчество – это поиск и нахождение новых мотивов в уже имеющихся формах, посредством глубокого душевного созерцания, переживания и слияния с объектом веры.

Однако под творчеством нельзя понимать, в узком смысле, лишь сотворение неких артефактов, пусть даже и религиозного направления. Творчество имеет некий скрытый метафизический смысл, оно есть «потрясение и подъём всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [1, с. 244]. Но, если «творческий акт устремлён к бесконечному, форма же творческого продукта всегда конечна» [2, с. 513] и потому человечество имеет множество артефактов религиозной культуры, которые, подобно маякам, призваны выражать божественные смыслы.

В понимании религиозного творчества присутствуют две его разновидности – божественная и человеческая, единый глубинный смысл которых есть сближение человеческого и божье-

ственного, дающее «прирост бытия из небытия, из «ничто» [6]. Корреляция человеческого и божественного делает возможным понимание новозаветной аксиомы «по образу и подобию». Человек, творя, становится похожим на своего создателя, он уподобляется Богу-Творцу.

Любое творчество всегда нацелено на преобразование действительности, мира, бытия и таким образом, оно эсхатологично, так как по своей природе, в силу деятельности начала, творчество «неудовлетворено» настоящим, а потому желает его преобразить, преодолеть ущербность мира.

Творчество в религиозной культуре имеет не только специфические формы воплощения, но и иной творческий концепт. Человек, наделённый возможностью творить, «продолжает дело Великого Творца», создаёт новый лучший мир в каждом своём творческом акте, оттого возрастает ответственность человека-творца перед человечеством, так как он, получив такой дар, должен улучшать мир, преодолевать его ущербность.

Следует подчеркнуть, что основной целью творчества в рамках религии является не столько создание предмета культуры, сколько передача некоего метафизического смысла, это приближение двух миров, высшего и мирского, это озарение, приводящее к созданию непостижимого и, одновременно, выводящего за пределы привычного бытия. Творчество может мыслиться не только человеческим, но богочеловеческим и это позволяет утверждать, что такое творчество теургично, т.е. особая его черта это «универсальное делание... В ней сходятся все виды человеческого творчества» [3, с. 285].

Понятие ценности «живёт» в науке аксиологии, которая содержит различные подходы к вопросу о природе ценностей. Среди основных подходов: объективно-идеалистический (ценность как автономный мир духовных ценностей); субъективно-идеалистический (ценность как функция психической деятельности человека); религиозно-философский (абсолютная ценность и источник всех ценностей – Бог); позитивистский (ценность – опыт, имеющий позитивное значение для человека) и др.

«Ценность – одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, “атомарные” составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов её устремлений (аспект будущего), осознания переживания – обладания (аспект настоящего) и хранения своего “достояния” в тайниках сердца (аспект прошлого), – которые конституируют её

внутренний мир как “уникально-субъективное бытие”» [13]. Говоря другими словами, «ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [11, с. 1]. Ценность для человека – это нечто настолько важное для него и принимаемое им за некую норму, в соответствии с чем он строит своё бытие и, конечно, ценность для человека выступает детерминирующим основанием при построении бытия. Двойственность ценности: с одной стороны, она есть неразрывная связь с наличным бытием, т.е. его практическая значимость, с другой – чистая абстракция, идея, но доминантная по своему характеру. Иными словами, в сущность ценности входят зачастую как сама ценность, так и условия её предваряющие и последствия её завершающие.

Подобно творчеству понятие ценности имеет множество определений и теорий. Мы можем говорить о психологических теориях ценности, в которых всякая ценность субъективируется, что исключает вопрос об абсолютных ценностях. Такова теория Эренфельса, в которой «ценность есть желаемость объекта» [11, с. 1]. Крейбиг в своей теории утверждает, что ценность – это значение для субъекта его ощущения этой ценности и реальности, вследствие чего можно говорить лишь о субъективности ценности. Мэйнонг возражает Эренфельсу, говоря о том, что нельзя вывести ценность из желаемости, между ними обратные отношения и желанию предшествует ценность, а не наоборот. Это лишь небольшая часть подходов к исследованию данного феномена. Некоторые исследователи выводят суть ценности из индивидуально-психических переживаний, другие утверждают верховенство непсихических факторов, кто-то говорит о субъективности ценности, другие наоборот, утверждают её объективность и т.д. Ценность не имеет однозначного толкования.

Культура, в том числе и религиозная, как система хранения и передачи опыта и ценностей, посредством специфических форм, объективирует способность человека «оживлять» культурное содержание. У каждой культуры эти формы свои, но можно выделить основные типы, их четыре:

1. Остенсивные (от лат. *ostendere* – показывать, держать напротив) формы – это формы демонстрации, с помощью которых прямо и непосредственно показывается одним человеком другому какая-либо деятельность или использование какого-либо культурного значения.
2. Императивные формы это формы предписания, которые передают содержание путем инструкций, через побуждение, через приказ.

3. Аксиологические формы превращают культурные значения и содержания в ценности, которые уже не диктуют и не предписывают какое-то поведение, а указывают направление выбора, который должен сделать сам человек, ибо ценности всегда альтернативны (добро – зло, красота – безобразие, справедливость – несправедливость и т.д.).
4. Наконец, формы-принципы передают культурные значения в самой абстрактной форме, задавая фундаментальные, последние основания деятельности в каких-либо областях культуры [14, с. 16].

Сфера религиозной культуры изначально базируется на принципах жёсткого предписания (императивности). Однако, функционируя, религиозная культура использует и остенсивные формы (показывая такой пример отречения от мирских благ, как монашество, аскеза и исихазм), собственно аксиологическую форму («вечные и спасающие душу» ценности) и формы-принципы (построение фундамента деятельности на основе безусловности требования Абсолюта).

Однако, учитывая тот факт, что к вере человек приходит свободно и самостоятельно, влияние императива, религиозного канона «теряет свою силу», ведь человек самостоятельно выбрал данный путь, а, следовательно, и оказывать давление на него в выборе ценностей нет необходимости. Приходя в религиозную веру, т.е., когда «я без достаточного основания, признаю истинность чего-либо» [5, с. 1], человек принимает все её составляющие без сомнений и оговорок, будь это ценности, свобода или особенности творческого процесса.

Таким же образом можно выделять различные виды ценностей: материальные, моральные, эстетические, религиозные, практические и т.д. С точки зрения религии, само бытие есть абсолютная ценность, так как бытие дано или сконструировано Богом. Т.е. само человеческое бытие может пониматься не только как носитель ценностей, но и как сама ценность. Существуют ценности положительные и отрицательные. Та ценность, которая «направлена» на бытие, есть ценность положительная и, наоборот, ценность, «направленная» на небытие, есть ценность отрицательная. Таким образом, выбор ценностей, утверждающих бытие, есть выбор положительных ценностей, своего рода отождествление бытия и совершенства. В рамках религии такое бытие понимается как благое, в то время как отрицательное бытие есть ущербное. Следовательно, благо (высшая ценность) – это абсолютная полнота бытия, а в религиозной практике – абсолютная полнота бытия есть сам Бог. Бог

есть высшая ценность и весь земной путь человека должен быть в идеале «дорогой по сближению с Богом и Божественной полнотой бытия».

Ценность являет возможность устремленности человека к ней, надежду на полноту бытия: даже призрачная надежда возможности приближения к благу лучше отсутствия такой надежды вообще. Полнота Божественного бытия заслуживает безоговорочного одобрения, т.е. является безусловной ценностью.

Ценность для человека – возможность свободного выбора как дар от Бога. Бог неоднократно предлагает человеку сделать тот или иной выбор: «а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» [4, с. 2]; «жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твоё» [4, с. 224] и др. Таким образом, Бог даёт человеку возможность выбора жить в грехе или освободиться от страстей мира, прийти к Богу и постичь благо, реализация которого осуществляется в пределах земного мира в разнообразных положительных эмоциях и чувствах, таких как восхищение, покой, надежда и другие. В то же время наличествующее в мире зло нельзя объяснять тем, что его создал Бог. Бог есть абсолютное добро и благо, зло же компонент тварного мира, оно не самостоятельно и есть следствие деятельности (выбора) человека. Иными словами, с первородным грехом в мир человека пришло зло как последствие грехопадения.

В силу того обстоятельства, что Бог заповеден, надбытийственен, он, как Абсолют, не обременён свободой выбора. Человек же по причине необходимости совершать выбор несёт груз ответственности и оттого страдает. Каждый поступок, совершённый человеком, есть выбор с опорой на ту или иную ценность. Человеческую жизнь возможно представить в виде карты, на которой ценности выстраивают своеобразный ландшафт, характеризующий доминанты жизни каждого человека.

Н.О. Лосский выводит некоторые виды ценностей, неизвестные простому читателю. Опираясь на понимание бытия как ценности и Бога как высшей ценности, в своей работе «Ценность и Бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей», он предлагает кроме абсолютной ценности, как оправданной и значимой для любого субъекта и ценности относительной или субъективной, иметь в виду наличие ценностей служебных, т.е. призванных выступать средством осуществления. Всё многообразие событий и действий в бытии носят служебный характер, их повторение необходимо для достижения некой ценности большего значения.

К производным ценностям он причисляет некие характеристики личности, различные аспекты её деятельности, служащие для достижения абсолютной полноты бытия. Кроме этого он обозначает самоценности, среди которых есть всеобъемлющие и частичные, биологические или ценности неорганической природы и другие.

Несмотря на многообразие ценностей, фактом остаётся то, что при «встрече» с Абсолютной ценностью человек уже не желает принимать меньшего. Предельность Абсолютных ценностей, таких как Истина, Добро, Любовь показывает человеку высший мир, полноту Божественного бытия. Природа Абсолютной ценности такова, что она оправдана в себе и значима для каждого. Такое понимание может явиться причиной не только абсолютизации неких субъективных ценностей, но и причиной жестокости во имя Абсолюта. История знает немало примеров откровенного зла, принимаемого за Абсолютную ценность. Подобная подмена – Крестовые походы и деяния Святой Инквизиции, итогом которых стали тысячи человеческих жертв и запятнанное имя Католической Церкви.

Каждая ценность неразрывно связана с переживанием, с эмоциональной нагруженностью, с волей, которой она подвластна. Мы не говорим об Абсолютных ценностях, имеющих лишь «положительный заряд», а ведём речь о субъективных и других их видах, свободный выбор которых обременён непредсказуемыми последствиями. В религиозной культуре, где высшая ценность Бог, выбор очевиден, однако в пределах земного тварного мира человека ждёт множество соблазнов и искушений и оттого выбор ценностей должен быть не только эмоционально совершён, но и рационально осмыслен, так как человек, будучи «образом и подобием», верой устремлён к Божественной полноте бытия и Богу.

Говоря о религии в целом и религиозной культуре в частности, мы подразумеваем, что они имеют императивное основание, но, если рассматривать ценности религиозной культуры как общечеловеческие, непреходящие, то такие ценности вполне укладываются в общепринятое толкование этого понятия и помогают человеку утверждать своё уникальное бытие, но с «оглядкой» на весь мир, на Бога, который мир сотворил. Религиозная культура даёт свой вариант поиска гармоничного существования человека в мире, с согласия мира и согласия человека, принимающего Универсум в его

божественной предопределённости как человеческую колыбель. Религия в этом смысле ценностно наполнена и, следовательно, в этом качестве обращена к человеку как возможный инвариант его культурного бытия.

Подведём итог. Рассмотрев религиозную культуру через призму свободы, творчества и ценностей мы пришли к пониманию того, что все указанные аспекты, пусть и с некоторыми нюансами, имеют место в культуре религиозной. Свобода в религиозной культуре представляется непринуждённым выбором ценностей и самостоятельностью их творения в рамках религии, что и позволяет утверждать религию как специфическую форму реализации свободы. Творчество, регулируемое церковным догматом, тем не менее, не лишает субъекта религиозной веры возможности реализовать себя в религии как со-творца, как подобного Богу в своих творческих устремлениях. Творческие замыслы не противоречат религиозной вере и религии в целом и вполне соотносятся с пониманием творчества в культуре.

Творческий процесс, ограниченный лишь человеческими мерками, переполнен противоречиями неразрешимости между утверждением полноты бытия человека и устремлением к преодолению его конечности. Вера в Бога есть условие преодоления ущербности тварного мира, охранения его от погружения в небытие и отдаление от Бога. Человек-созидатель оправдан творчеством Бога – в этом смысле можно говорить об антроподицее человека в творчестве и посредством творчества. Ценности в религиозной культуре представлены потенциальной и реальной возможностью актуализации религиозных ценностей как общечеловеческих и потому универсальных. В религиозной культуре, где высшая ценность Бог и Божественная полнота бытия, выбор ценностных доминант предельно ответственен. Без творчества невозможно положительное приращение бытия как бытия потенциально божественного. Творчество неотделимо от реализации ценностей в нём. И творчество, и ценности – компоненты культуры, специфически представлены в культуре религиозной. Религия как духовная и практически-духовная и духовномотивированная деятельность может быть рассмотрена через призму присутствия в ней компонентов свободы, творчества и ценностей, что позволяет говорить о религии как культуре.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ, 2007. 688 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: АСТ, 2011. 416 с.

4. Библия / Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2015. 311 с.
5. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
6. Бычков В.В. Теургическая эстетика Николая Бердяева // Интернет-версия издания Института философии РАН. Электрон. текстовые дан. М.: [б.и.], 2015. URL: <http://iph.ras.ru>.
7. Ильин И.А. Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. 348 с.
8. Информационное агентство России. Папа римский Франциск назвал интернет божьим даром // ИТАР-ТААС Общество. – Электрон. текстовые дан. М.: [б.и.], 2015. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2610603>.
9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2000. 1308 с.
10. Лейбин В.М. Психоанализ: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 177 с.
11. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Электрон. текстовые дан. М.: [б.и.], 2016. URL: http://royallib.com/book/losskiy_nikolay/tsennost_i_bitie.html.
12. Лук А.Н. Мышление и творчество. М.: Политиздат, 1976. 144 с.
13. Новая философская энциклопедия // Интернет-версия издания Института философии РАН. – Электрон. текстовые дан. М.: [б.и.], 2015. URL: <http://iph.ras.ru>.
14. Человек в мире культуры (культура, человек, образование): уч. пособие для студ. гуманитарного профиля. Самара, 1999. 53 с.

References (transliterated):

1. Berdyaev N.A. Samopoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 336 s.
2. Berdyaev N.A. Dukh i real'nost'. M.: AST, 2007. 688 s.
3. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka. M.: AST, 2011. 416 s.
4. Bibliya / Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. M.: RBO, 2015. 311 s.
5. Buber M. Dva obraza very. M.: Respublika, 1995. 464 s.
6. Bychkov V.V. Teurgicheskaya estetika Nikolaya Berdyaeva // Internet-versiya izdaniya Instituta filosofii RAN. – Elektron. tekstovye dan. M.: [b.i.], 2015. URL: <http://iph.ras.ru>.
7. Il'in I.A. Odnokii khudozhnik. M.: Iskusstvo, 1993. 348 s.
8. Informatsionnoe agentstvo Rossii. Papa rimskii Frantsisk nazval internet bozh'im darom // ITAR-TAAS Obshchestvo.- Elektron. tekstovye dan. M.: [b.i.], 2015. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2610603>.
9. Komlev N.G. Slovar' inostrannykh slov. M.: Eksmo, 2000. 1308 s.
10. Leibin V.M. Psikhooanaliz: uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2008. 177 s.
11. Losskii N.O. Tsennost' i bytie. Bog i Tsarstvo Bozhie kak osnova tsennostei // Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com. – Elektron. tekstovye dan. M.: [b.i.], 2016. URL: http://royallib.com/book/losskiy_nikolay/tsennost_i_bitie.html.
12. Luk A.N. Myshlenie i tvorchestvo. M.: Politizdat, 1976. 144 s.
13. Novaya filosofskaya entsiklopediya // Internet-versiya izdaniya Instituta filosofii RAN. – Elektron. tekstovye dan. M.: [b.i.], 2015. URL: <http://iph.ras.ru>.
14. Chelovek v mire kul'tury (kul'tura, chelovek, obrazovanie): uch. posobie dlya studentov gumanitarnogo profilya. Samara, 1999. 53 s.